

Пора заняться вопросами эстетики

В своем выступлении на философской дискуссии тов. А. А. Жданов призывает наши научные творческие кадры «смеяться над эстетикой, а не над искусством».

С тех пор прошел почти год, а серьезных разработок эстетики — науки о сущности, законах и формах искусства — продолжает оставаться совершенно неудовлетворительными. Несмотря на чрезвычайную актуальность для советского искусства и литературы эти вопросы, за последние годы не было создано ни одной посвященной им книги, ни одного обобщающего исследования. Судя по планам научно-исследовательских институтов, их не предвидится в ближайшем будущем. Обобщающих работ о советской архитектуре, музыке, живописи вообще нет. Не развита эстетика современного кинематографа и радиотеатра.

О систематической подготовке новых кадров теоретиков искусства не приходится и говорить, ибо эстетика не занимает должного места в учебных планах философских и филологических факультетов. Она преподается кое-где, как факультативная дисциплина. Ни утвержденных программ, ни учебных пособий по этому предмету нет. Студенту не прививается интереса к теоретическим проблемам литературы и искусства. Ученые, в течение длительного периода занимавшиеся вопросами эстетики, переключились на разработку иных научных проблем. Из 484 тем, разработанных кафедрами русской литературы (в вузах Министерства просвещения РСФСР), всего лишь 8 связаны с вопросами эстетики, методологии и теории литературы. Не только диссертации, но даже курсовые и дипломные работы на эти темы — редчайшее явление.

В средней же школе пока еще и не мыслят о преподавании простейших элементов эстетики. В министерстве просвещения полагают, видимо, что для оканчивающих школу — колоссальная роскошь иметь представление о сущности и формах искусства, о законах прекрасного, о категориях красоты. Сведения по теории литературы в программах средней школы сокращены до минимума. На филологических факультетах вузов на чтение этого курса отводится всего лишь... 34 часа!

О слабой разработке эстетических проблем свидетельствует и та путаница, которая существует в определении не только предмета, но и самого материала эстетики. До сих пор эстетика считается наукой о сущности и общих законах искусства только применительно к музыке и прикладным искусствам. Художественная литература из этого списка обычно исключается: принято думать, что теория литературы и эстетика — совершенно самостоятельные дисциплины. Но случайно, что в существующих ныне учебниках и программах по теории литературы ничего не говорится о категории эстетической. Между тем, вопросы теории литературы могут успешно разрешаться только в связи с эстетическими проблемами. Отсутствие этой связи — одна из причин слабости нашей литературной критики, ее неумения с достаточной глубиной показать то новое, что вносит в мировое искусство социалистический реализм.

В результате такого отношения к эстетике, несмотря на общий громадный рост художественной культуры и запросов советского народа, все же до сих пор не ликвидировано в искусстве ремесленничество в самом худшем смысле этого слова, все еще имеют место проявления извращения вкуса. Примером можно привести более чем достаточно. Ведь являются же немалым обидным вульгаризм антихудожественные изделия всяких «изготовителей», где тысячи «заводов-концернов» изготавливают по стандарту о конвейерной быстроте. Впрочем, не перевалило еще порога людей, для которых само понятие красоты является чем-то старомодным, подлежащим ликвидации. Совсем недавно некоторые музыкальные критики считали, что дисгармония лучше гармонии, а шумовые эффекты, производимые при посредстве десяти барабанов и тарелок, доставляют куда больше наслаждения, чем мелодичная музыка русских классиков. Ленин еще в начале революции говорил по адресу подобных «испуганных эстетиков»:

«Красное нужно сохранить, взять его как образец, исходить из него, даже если оно «старое». Почему нам нужно отталкиваться от истинно-прекрасного, отталкиваться от него, как от несвоего пугала для дальнейшего развития, только на том основании, что оно «старое»?.. Бессмыслица, сплошная бессмыслица. Здесь — миф о художественном империализме и, конечно, бессознательное потягивание к художественной моде, господствующей на Западе».

Как показала постановка ЦК ВКП(б) об опере Мухоморова «Великая дружба», эти ленинские слова полностью сохраняют свою актуальность.

Нужно всерьез заняться не только воспитанием эстетического вкуса «потребителей» искусства, но и его творцов.

Если бы в художественных и литературных вузах, в консерваториях, где формируются творческая молодежь, изучение и преподавание марксистско-ленинской эстетики было на высоте, то многие и многие ошибки не имели бы места.

Недопустимо, что еще до сих пор эту науку продолжают трактовать, как какой-то узко-специальный, оторванный от жизни предмет. Великий русский критик Чернышевский писал:

«Если же поэзия, литература, искусство признаются предметом всеобщего внимания и изучения, то и общие вопросы о сущности, сущности, значения поэзии, литературы, искусства должны иметь огромный интерес, потому что от разрешения их зависит взгляд наш на предмет...»

Эта оценка эстетики приобретает особый смысл теперь, когда искусство и литература стали у нас делом позитивным, народным. Конечно, было время, когда эстетика была занятием «для немногих». Современная буржуазная идеологическая философия и теперь стремится превратить ее в эстетическую науку о пассивном, созерцательном восприятии прекрасного, в науку о «чистом искусстве». С точки зрения марксистско-ленинской эстетики не только объясняет закономерности искусства, его роль в познании и изменении действительности, но и выводит из его дальнейшего развития, указывает путь его совершенствования.

Для великих теоретиков марксистско-ленинской эстетики всегда была средством активного духовного воздействия на общество, средством формирования передовых направлений в искусстве. Защищая революционные эстетические идеи, Маркс и Энгельс, Ленин и Сталин боролись с идеями реакционными, с теорией «искусства для искусства», с писателями и критиками, отставшими от жизни, отставшими от развития народного реализмического искусства. Эстетика социалистического реализма, основанная на марксистско-ленинском учении, является теоретической программой развития советского искусства.

В нашем социалистическом государстве развитие эстетики имеет общественно-политическое значение. С ней связаны идейно-художественное воспитание народа, дальнейшее развитие искусства, рост литературоведения и искусствознания. Поэтому партия всегда уделяла и уделяет искусству много внимания.

Суждения классиков марксистско-ленинской об искусстве могут быть образцом блестящего умения связывать его с современностью. Ленинский принцип партийности литературы, ленинские и сталинские оценки крупнейших писателей прошлого, указания товарища Сталина о национальной форме в социалистической литературе, о социалистическом реализме, о народности искусства и роли наших писателей, как «исполнителей человеческого духа», дают теоретическую основу для правильного понимания классического наследия и перспектив развития советского искусства.

Следовательно, причины отставания в разработке эстетики имеют субъективный характер и коренятся в нерешительности наших теоретических кадров, в отсутствии организованной и планомерной работы в этом направлении.

В разработке вопросов эстетики, несомненно, должен выступить решительный перелом. Первоочередными мерами представляются следующие:

Министерство высшего образования СССР и министерство просвещения следуют ввести обязательный курс эстетики на всех филологических факультетах и в художественных вузах. Следует значительно увеличить объем преподавания теории литературы. Элементарные сведения по эстетике должны быть введены в программу старших классов средних школ.

Нужно немедленно приступить к созданию учебников по истории эстетических учений и основам марксистско-ленинской эстетики.

Для активизации работы в области теории искусства и теории литературы необходимо создать соответствующие кафедры на философских и филологических факультетах — на первых порах, хотя бы Ленинградского и Московского университетов. Олонецкому следует начать подготовку аспирантов по этим дисциплинам.

Президиум Академии наук СССР следовало бы создать секторы теории литературы в Московском и Ленинградском институтах литературы.

Наша пресса и Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний должны вести систематическую пропаганду советской эстетики.

Только при осуществлении широкого круга мероприятий эстетика займет у нас то место, которое ей по праву принадлежит в социалистическом обществе.

Проф. Б. МЕРЛАХ,
лауреат Сталинской премии.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 41 (2424)

Суббота, 22 мая 1948 г.

Цена 40 коп.

Алексей ЮРОВ

СЕЛЬСКИЙ ВРАЧ

Очерк

— Нет, нет, Мария Федоровна, и не проси! Ты из-за этих своих бан, колодезь, всякой этой вашей профилактики уж ничего, буквально, в своем колодезь видеть не стала! А еще званская, стахановка! Откуда у тебе человека оторвать? Ты смотри: посевная-то, вот она!

Однако старая колхозница и не думает уходить.

— Ну, умоляю тебя, Федорова! — жалобно говорит он и прикладывает руку к груди. — Умоляю: ну, не стой ты у меня над душой. Ты ж мне дышание парализовала!

Саркастически поджав тонкие губы, старший санитарный уполномоченный (по своей общественной работе) и одна из лучших стахановок колхоза Нелли Коробинского района, Рязанской области, Мария Федоровна Федорова неторопливо из кармана своей неразлучной табакерки и принимает бережно, не спеша вытаскивая табакоту, то в одну, то в другую половину очень тонкого, почти просвечивающего против солнца, с большим горбином носа.

Председатель с демонстративной тоской смотрит в голубое, многообъемное, светящееся небо большой рязанской весны — весны неуязвимо прекрасной, среднерусской весны, с ее многообертовыми, сверкающими солнечной рыбой разливами лощин; с зелеными из отлогих холмов, с разлуками тоном черной черной вьюга на еще голых ветках; с ярким, шедшим вестником солнцем и, наконец, с таким радостным, ярким и хлопотливым рокотом и похолодевшим за окнами тракторов, во след которым неспешно и упорно, словно атакующая пехота под прикрытием своих танков, несутся, нарочно сбитаясь и выходя в борозды, зноящиеся, светлоглазые ребята в цветных рубашках.

Внезапно из-под белой, пухокой крошки облака черным, четким остроугольным прорезомся заподлицо косяк каких-то больших весенних птиц-возвращенцев — гуси, поплывающие.

— Ты вот что, председатель, — извещает шепотом, произносит неуловимая санинспекция, — ты не на того журавля смотри, который в небе, а на того, который воду из колодезя достает!.. Когда исправишь? Ты смотри: опять каждая хозяйка со своим ведром — в общественный колодезь!.. Загрязняет, инфекцию занесет!

— Ты мне лекции не читай, Федорова.

— Да уж казие от меня лекции — от старухи малоразумной! — обиделась колхозница. — Ты вот сейчас трудовая жалеешь — колодезь почистить, срубить исправить, а как жареная ваплет, да берет у тебя народ за животы хвататься, да болотенить, так полетят твои трудовые, их, как полетят! И с посевной сядешь!

— У нас на участке с этим благополучно... не сяют!

— Ну, скала-человек! — гневно и насмешливо говорит старуха и, помолчав, добавляет с многозначительной угрозой — угрозы, прибрежной, как видно, на самый крайний случай: — Ну, поинтеруйся же беседе с самим Иваном Егорычем!.. И повспоминаешь уходить.

На лице председателя смятенные чувства: — Полно, полно, Федорова! — говорит он. — Погоди!.. Ну, до чего ж у тебя характер!

«Санинспекция» лукаво усмехается: — Ну, — возражает она. — Какой там у вас характер! Обыкновенный женский!.. А вот у Ивана Егорыча — характер... жуткий!

«Иван Егорыч... поехать к Ивану Егорычу!.. у Ивана Егорыча...» — это имя, и это отчество, без фамилии, без обозначения профессии, — они то и дамо произносятся разными устами и по самым разным случаям на пространствах Коробинского района.

Вот примеры из числа тех, что пришли на память.

...На зазеленевшем бугорке близ дороги беседуют двое: мальчуган лет тринадцати, белокожий, сангвиник, и тоже светловолосый, худенький женщина в простеньком пальто, в сапогах. Это — второй секретарь Коробинского района ВКП(б), тов. Другова. Она — в очередном обзоре колхозов перешла посевной. Страшный разговор между ними:

— Так, Сережа... стало быть, маме второй полгектар земничка? — Лучше горю! — А отец все еще азаментов не шлет? — Ну, как так не шлет! Он теперь аккуртнее, даже и раньше срока присылает! — Вот здорово! Совест, видно, попутешествовал! Это хорошо. — Не совет, а Иван Егорыч! — усмехнулся, возражает мальчуган.

...Вот в одном из колхозов заседает правление: брать или не брать во временное пользование кусок земли по соседству, у лесничества?

— Да на что лучше? — предлагает один из стариков. — Спросим Иван Егорыча. Он эту землю, как свою ладню, знает: у него ж карты есть почвенные всего участка!

И, наконец, еще: слушание одного из предприятий рязань в этом году заложить парники. Конечно, можно обратиться и к районному агроному. Однако совсем рядом — Благодатновская сельская больница, больница Ивана Егорыча. А известно, что у него, едва только снег сойдет, а уж большие ранней овощ купают! И, конечно, Иван Егорыч в своей консультации касательно парников не откажет.

Итак, Иван Егорыч это — врач. И, понятно, он отнюдь агронома подменять не

собирается. Но ведь овощи — это витамин! Давно замечено, что в тех больницах, где с первых дней весны к столу больных прибавляются ранние овощи, легче протекает целый ряд заболеваний, быстрее поправляются больные.

Также не собираются Иван Егорыч включать в свою сферу и высканные элементы. Но уж, клянчите, если от недостойного «панаша», забывшего по части алиментов, страдает здоровье одной из многочисленных семей, которые все патронированы участковой больницей, то уж здесь Иван Егорыч поблажки не даст: на дне моря сынет!

Не геолог, не почвовед, однако, и вырвал, заведя на себе карты и почва, и водонесущих пластов, и заболоченных местностей.

Вот так и выходит, что чего ни коснись в районе, — все, решительно все, по мнению Ивана Егорыча, имеет отношение к работе участкового врача.

«Да что у него — сто рук, сто очей, у этого Ивана Егорыча, если только он всюду поспевает и со всем, как надо, справляется? — Да, поспевает, да, справляется! А касательно «рук» и «очей», то они и вырвал у благодатновского сельского врача исчисляются сотнями.

Хотелось бы в этом очерке к выводам подтолкнуть единственно то, что было увидено, услышано нами на местах, наблюдалось и изучалось. На всем огромном участке Ивана Егорыча нет ни флюкционных, острообразных заболеваний. Как и в прочие весны, снова перед выходом бригад в поле в стремительном темпе разбрызгиваются профилактические прививки: акрилизация населения в болотистых местах, а также лиц, больных малярией; заливается нефтью стоице водоемы; открываются сезонные детские ясли; проверяются санитарные паспорта всех колодезь, источников водоснабжения.

И вот именно в эти-то вылазки колхозные дни и становится особенно бдительными, беспокойными и других «беспокойными», подвизающимися и далеко озирающимися не только свой колхоз, но и поля, и пашни его, все эти «работы пчелы» санитарного актива, который уже несколько лет как раскинут Иваном Егорычем по всем колхозам и предприятиям Благодатновского врачебного участка.

Это сравнение санинспекции с пчелами приводит на сессии сельсовета другой знатный ветеран санитарного актива — Александр Дмитриевич Подушова, «тетя Шура», как привычно называют ее в районе:

— Мы ведь, как пчелки: от нас пикто не отмахнется! Мы свое выжужжили! — произносит она с простодушно-хитрой улыбкой, селая, но еще с рыжиком в волосах рыжая женщина, поплавающая в водостойком плаще, и опускает белесые ресницы, чинно складывая свои трудовые руки на колени.

За всю войну, хотя немест стояла совсем близко, всего в нескольких верстах, хотя тысячи и тысячи народа перекатывались через земли Коробинского района, заразные заболевания на участке Благодатновского сельского больницы были все-таки единичными. Инфекции тушили, затоптали тотчас же благодаря тому, что великодушная выучки и беззаветного самоотвержения санитарный актив — рядовые колхозники — тотчас же, немедленно, в условиях надвигающегося фронта, в ночь, в полночь, в распутицу ли, в разлив ли, а случалось и на лодке! — стремились доставить заболевшего в больницу.

— Нет, колхозные наши женщины и во время войны не унывали жизни! — гордо и возмущенно говорит Подушова. — Конечно, Иван Егорыч тогда был на фронте. Но руководить нам же тогда не покинул! Ну и женщины наши, конечно, не дрогнули! Коробанка — доктор, Сезачева — старшая сестра и весь наш медицинский персонал — сестры, оны в больницу не унывали и от нас руководили своего бы отмыкали.

Мобилизация внутренних ресурсов, как и политико-моральном, так и в материальном отношении, — вот, поистине, верховный принцип, на котором строит всю свою лечебную и здравоохранительную деятельность сельский врач Иван Егорыч. Киселев — тот, что среди многотысячного населения заслужил себе почетное право заботиться и быть известным просто по имени и отчеству — Иван Егорыч. Мы попытались показать на примере Благодатновского санинспекции, какие морально-политические ресурсы нашлись среди колхозников, какие народные силы подняла на службу сельскому здравоохранению. Скажем коротко о внутренних ресурсах материального порядка.

Конечно, Иван Егорыч — не агроном, но разве не заслуживает всяческого подражания то, как поставил он небольшие приболотные хозяйства? Двенадцать гектаров посева, пять коров, три свиньи, да несколько парников — такое хозяйство, оказывается, может обеспечить шестидесять человек больных в течение всего года и картошкой, и огурцами, в капустой, и молоком, и дополнительным рационом мяса. В больнице есть свой сепаратор. Для больных изготавливается лечебное анисовое масло. При некоторых расстройствах кишечника у младенцев полезны пахучие, — нет затруднения в этом! Мало этого! Доходы от небольшого, в сущности, приболотного хозяйства, при очень скромной помощи образовательных, дали возможность всеобъемлетным средствам пропитать капитальный ремонт всей больницы, построить новую кухню, приобрести электростанцию и провести электр

рический свет во все корпуса больницы. У Ивана Егорыча скоро будет реанте...

Несколько лет тому назад прослышал доктор Киселев, что близ Сапожка есть целебные грязи. Он быстр и оперативен: две полуторки высушенной этой грязи, в кою пору заброшены, дали возможность поставить грязелечение и в Благодатновской сельской больнице: дело ведь только за кипятком, которым надо развести эту целебную грязь.

Физиотерапия едва ли не в большей ее половине — и лечебная, в балансе терапевтических процедур — скоро сможет осуществляться в этой скромной сельской больнице.

Естественно, может возникнуть вопрос: «А что, этот чрезвычайно широкий размах общественной и профилактической деятельности сельского врача, — не может ли он вредно отразиться на собственно лечебной и хирургической работе? Не будет ли это отвлекать и дисквалифицировать его как терапевта или хирурга?»

И опять мне вспоминался случай. Доктор Киселев — коренастый, смуглый, черноволосый, но уже с сильной проседью человек, в суконной гимнастерке со сдвинутым погоном, в полувоенной одежде, стремительный, хотя и несколько угловатый и чуть сутулый — идет, торопясь в аптеку, вдоль липовой аллеи колхозного парка. Наверстало быстро идет высокий человек в пальто, в куртке. Они с доктором радостно приветствуют друг друга.

— Ну, как протекает? — спрашивает доктор Киселев.

— О! Чудесно, — отвечает тот. — Живая узнала! Вы смотрите, как быстро бежит. Сидишь, Иван Егорыч, спасибо!

— Кузля не беспокоит, не болит? — Нет! А вы представляете, Иван Егорыч, ведь они там узнали вашу работу! Хирург-протезист спрашивает: вам Иван Егорыч ногу ампутировал? — Меня, конечно, как киником охладил: откуды, думаю, он узнал? — Ой, — говорю. — А как вы узнали, доктор? — А я, — говорю, — по шву его узнал: киселевский шов. Шов для хирурга — все равно, что подпись.

Вернемся, однако, к вопросу о том, помехой ли является санитарно-профилактическая деятельность «клинического» врача. Одно перечисление хирургических операций, которые производит сельским врачом Киселевым, заняло бы целую страницу!

Пятнадцать хирургических операций этот сельский врач считает обязательными для всякого сельского врача, ибо они, в большинстве, неотложные:

— Нельзя посылать молодого врача на самостоятельный участок, не изучив его делать трахеотомию!.. Ну, представьте: привезли ребенка — подавился пуповицей!.. Ну! Хорошо я буду, если скажу: «Возите в район!» А усмешка ли гримас? А остановить артериальное кровоотечение? А правильно хирургически обработать рану? Да как же так — без этого хирургического «багажа» поехать на участок!.. волнуясь, горячась, восклицает Иван Егорыч.

Нет, мы всеюхо убедились, что санинспекция — врач отнюдь не противоречит хирургии!

Когда 12 лет тому назад врач Киселев и его жена, тоже врач (как видно, и тогда не страдала «колхозобязанность»), покидали Москву, хорошую квартиру и, конечно, квартиру, поплавали по своей доброй воле, чтобы получить в заведывание врачебный участок с больницей в 20 км, то ехали они с твердым и прекрасным решением: превратить всю эту больницу в маленькое подобие клиники.

Но едва они успели оглядеться, как в Коробинском районе произошла вспышка инфекционных заболеваний. Все было обито в ком! Вместо маленькой клиники получилось одно сплошное инфекционное отделение.

Это послужило хорошим уроком для обоих молодых «клинистов». Доктор Киселеву стало ясно, что к работе клинициста на селе он должен прибавить напряженным трудом врача санитарного, врача-эпидемиолога, повседневно изучая и оздоравливая весь свой участок.

При неизменной поддержке и руководстве со стороны партийной районной организации, врач Киселев, беспартийный врачески, стал ширить и ширить в широком круг друзей и энтузиастов советского здравоохранения на селе. И произошло, на первый взгляд, чудо: чем больше они с женой отдавали времени санитарной заботе о большем населении, тем все больше и больше оставалось у них свободного времени и на хирургию, и на терапию, и на совершенствование самих себя и своих помощников.

Теперь инфекционные койки из года в год пустуют в Благодатновской сельской больнице.

...Вот уже несколько лет, как Благодатновская сельская больница Коробинского района, Рязанской области, является базой второго Московского медицинского института: в Благодатновскую больницу для приобретения врачебного опыта под руководством Ивана Егорыча каждое лето направляются будущие врачи — студенты 5-го курса.

Так, сельский врач, массовик, организатор, козистенник, двенадцать лет «сидящий на селе», сделался к тому же воспитателем молодых врачей, оканчивающих медицинский вуз столицы.

Открытие сессии Академии художеств СССР

Вторая сессия общего собрания Академии художеств Союза ССР, открывшаяся в Москве 20 мая, посвящена вопросам художественного образования.

В день открытия сессии с докладом «Задачи Академии художеств СССР в деле художественного образования» выступил президент академии А. М. Герасимов.

Остановившись на постановлении ЦК ВКП(б) об опере Мухоморова «Великая дружба», А. Герасимов подчеркнул, что основные положения исторического постановления и к изобразительному искусству. Отмечая неутоленный рост советской живописи, графики и скульптуры, продолживших высокие традиции русской классической школы XIX века, докладчик указал на значительные успехи молодых советских художников. Замечательно, что в числе Сталинских лауреатов 1947 года высокой награды удостоены молодые мастера.

Однако, — продолжал А. Герасимов, — нам следует постоянно помнить о том факте, который внес формализм нашему изобразительному искусству. В художественных школах время от времени все еще имеют место репрессивные формализмы, с которыми нам надо неустанно бороться.

Наша главная задача в воспитании советских художников, — заключил свой доклад А. Герасимов, — не только развивать их мастерство, но и стремиться к углублению их мировоззрения и повышению их идейного уровня.

Темой доклада вице-президента Академии художеств СССР М. Г. Миннерова было «Высшее художественное образование в России до 1917 года».

Вчера на сессии были заслушаны доклады о состоянии учебно-методической работы в Институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина, в Московском государственном художественном институте и о мерах улучшения учебно-методической работы в учебных заведениях Академии художеств СССР. После докладов развернулись оживленные прения.

В работах сессии, которая продлится до 25 мая, принимают участие действительные члены и члены-корреспонденты Академии художеств СССР, профессора и преподаватели Академии художеств Грузии и Латвии, высших и средних художественных учебных заведений Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Вильнюса, Тарту и других городов.

Международная выставка творчества женщин

В июне этого года в Париже откроется Международная выставка «Женщина в искусстве и народном творчестве», организуемая Международной демократической федерацией женщин. В выставке примут участие женские демократические организации 25 стран.

Советский зал выставки будет состоять из пяти разделов. Материалы волюного раздела — «Женщины страны социализма» — расскажут о великих достижениях советских женщин, об их роли в науке и культуре, в государственной жизни страны, в защите социалистического Отечества. В серии специальных документов будет показана неустанная забота партии и правительства о женщинах и детях.

Во втором разделе экспонируются лучшие произведения живописи, скульптуры, графики, созданные руками советских женщин.

В разделе «Народное творчество женщин» представлены вышивки, кружево, коры, гобелены, ткани, художественные лаки Палеха, Федоскина, Холуя, холмогорские росписи, резьба по дереву и кости, эмаль, чеканка по металлу, керемические изделия, художественный фарфор и хрусталь, народная игрушка, национальные костюмы.

Четвертый раздел раскрывает творческие достижения советских женщин в области театра, музыки, кино, литературы и архитектуры.

Последние стенды зала посвящены роли советских женщин в борьбе за мир и подлинную демократию против поджигателей войны.

Сады в горах Тянь-Шаня

ПРЕЖДЕВРЕМЯ. (Наш корр.) Умилительная красота Тянь-Шаня не помещала известному русскому географу Семенову-Тянь-Шанскому обнять этот живописный край «самым длинным, глупым уголкем мира».

В те времена горы Тянь-Шаня были действительно «бесплодной каменной пустыней».

Советские люди смело вступили в единоборство с природой. Несколько лет назад колхозники тяньшанской горной сельхозартели «Куланка», Куланского района, Киргизской ССР, заложили опытный фруктовый сад. Труд и наука принесли победу: здесь собираются обильные урожаи яблок, вишен и слив.

По примеру куланских садоводов колхозники соседних колхозов в этом году высаживают в горах Тянь-Шаня несколько тысяч фруктовых деревьев в годных кустарниках.

По следам выступлений «Литературной газеты»

«ЗА ЭТО ОТВЕЧАЕТ ЗАВОД»

19 мая 1948 года в «Литературной газете» опубликована статья писателя Владимира Курочкина «За это отвечает завод», в которой описаны серьезные недостатки в трудоустройстве и культурно-бытовом положении молодых рабочих на заводе «Красное Сормово».

Президиум ЦК профсоюза рабочих транспортного машиностроения обжал заводской комитет «Красное Сормово» совместно с представителями Центрального комитета профсоюза немедленно проверить положение молодых рабочих на заводе и принять меры к безусловному устранению отмеченных в статье недостатков.

В настоящее время по этому же вопросу ЦК профсоюза проводит проверку и на Брянском паровозостроительном заводе. Итоги проверки будут обсуждены президиумом Центрального комитета 11 июня 1948 года.

И. о. председателя ЦК профсоюза рабочих транспортного машиностроения А. ЮШКОВ.

К столетию со дня смерти В. Г. Белинского

Памяти великого критика

К столетию со дня смерти В. Г. Белинского в Ленинграде откроется ряд выставок, посвященных великому русскому критику. В квартире-музее Некрасова (филиал музея Института литературы Академии наук СССР) создается большая общегородская выставка.

Выставку многочисленных сочинений Белинского, а также книг и материалов о его творчестве готовит Государственная публичная библиотека имени Салтыкова-Шчедрова. Русский музей выставит произведения, связанные с высказываниями Белинского об изобразительном искусстве.

7 июня в Ленинграде состоится закладка памятника великому критику, революционеру и публицисту. В доме по Невскому проспекту, в котором жил В. Г. Белинский, устанавливается мемориальная доска.

Почти полвека назад, в 1899 году, в Екатеринбург по инициативе передовых интеллигентов была открыта общедоступная библиотека, которой присвоено имя В. Г.

Белинского. Основу ее книжного фонда составляли пожертвования частных лиц. Сейчас Свердловская государственная публичная библиотека имени Белинского располагает подмиллионном томов и является крупнейшим книгохранилищем Урала. В связи с исполняющимся 100-летием со дня смерти В. Г. Белинского Свердловская государственная публичная библиотека выпустила справочник о жизни и творчестве великого критика. Организует выставка его произведений.

Для популяризации литературного наследия великого русского критика, революционера и демократа В. Г. Белинского издательство Книжной палаты Украинской ССР выпустило библиографический сборник. В сборник вошли высказывания о Белинском В. И. Ленина и И. В. Сталина, тт. Жданова, Калинин, Кирова, Максима Горького, русских писателей XIX века. Сюда включены также перечень основных изданий произведений Белинского, списки литературы о жизни и творческом пути великого критика.

В защиту Оли Петровой

Оли Петровой шесть лет. Ей живется хорошо. С первого взгляда видно, что об этом ребенке заботятся: тщательно подстрижена челочка, выглажено платье. Оли, действительно, живет среди любящих ее людей, которые взяли ее на воспитание. Днем бабушка читает Оли сказки, дедушка играет с подушками. Вечером вся семья собирается за чаем, и Оля среди всех равный член этой семьи. Она с удовольствием сообщает свои последние новости о том, что Гришку сегодня подстригли, а майские жуки, оказывается, спят днем.

Благодаря бы, безоблачно идет жизнь этой девочки, ничем не омрачено ее детство.

Но это не так. Оля и не знает, что столько людей заняты сейчас ее судьбой, что материалы и документы «по делу ребенка Петровой» составляют толстую папку.

Эти документы перело мной. Здесь: обследования, акты, заключения, письма. Случай довольно редкий! Родной отец девочки Петров В. А. хочет взять к себе свою дочь Олю, а чужие как будто бы люди горячо, гневно, возмущенно доказывают, что ему нельзя доверить воспитание его дочери.

Вот выдержки из писем: «Петров — инженер-подполковник в отставке — недостойно называемый выгоном и дорогим именем — отец. Это моральный урод. С такими уродами должны вести борьбу советские люди», — пишет заместитель директора Дома пионеров Шербаковского района Москвы В. Орлова.

«Считаем, что гр. Петров по своим моральным качествам не может быть отцом девочки. Надо оставить ребенка у тех, кто взял ее на воспитание, чтобы дать возможность ребенку жить и развиваться», — пишет Вознесенская, заведующая детским садом № 18 (Монино).

Титова Ольга Дмитриевна считает: «Оли нельзя отдавать отцу, потому что Петров не сумел воспитать и своего сына Владимир. Волею, при наличии у отца полной материальной обеспеченности, холит перипативный, голодный, приходя к соседям выпрашивать кусок хлеба. Потом перестал просить и начал воровать. Отбыл в колонию».

Генерал-майор Воронцов пишет: «Знаю Петрова по совместной работе, когда он был в моем подчинении в одном военном соединении. Во время войны я встретил семью Петрова, жену и дочь, в том же гарнизоне, живущих в большой нужде, больных, кинувших отцом и мужем, и без его помощи. Я, по мере возможности, оказывал помощь этой семье».

Из актов, опросов, писем, заключений, составленных перед нами вся история девочки. Маленькая Оля жила со своей матерью Анной Петровой (Казарновской). Отец оставил их. Анна Петрова тяжело болела, лежала в больнице. Девочку любили утешали в детский сад. Но вечером никому было взять ее, и она оставалась там одна до утра с ночными сторожем. В выходные дни ее по очереди брали к себе воспитательницы. Отцу писали из детского сада, но воспитатели, он не отвечал. Оля никогда не видела отца, но знала дорогу к его дому на станции Загорская. Она с матерью несколько раз ездила туда, но их не пускали в дом. Новая жена Петрова (четвертая по счету) всегда отговаривала, что его нет.

Однажды сотрудница детского сада товарищи Гаврилин и Должикова повели Олю к отцу. Им удалось вызвать его к калитке. Разговор велся через забор. Женщины сказали ему, что мать Оли умирает в больнице, что детский сад закрылся, а Петров обещал через несколько дней приехать за девочкой. Он пришел. Оля, стоявшая у калитки, он не сказал ни слова, не пошел к ней, не наклонился, даже не взглянул на нее.

Мать Оли умерла. Детский сад хотел передать Олю в детский дом, считая, что с отцом обращаться бесполезно, но Оля вышла на воспитание семьи Новик-Бам. Семья состоит из двух сестер и их старой матери. Обе сестры — инженеры. Райисполком Шербаковского района Москвы утвердил опекун Новик-Бам над Олей Петровой. У них Оля жила свой дом. Ее любили, она счастлива. Ее судьба устроилась.

Казалось бы, на этом можно кончить историю Оли. Но передо мной еще один документ из той же самой папки. Это выписка из решения народного суда Шерба-

ковского района. Оказывается, В. А. Петров подал в суд, потребовал, чтобы ему отдали ребенка. В решении суда говорится: «Суд считает, что иск Петрова подлежит удовлетворению, ибо применение ст. 46 Кодекса законов о браке, семье и опеке не может быть применено к истцу, ибо невыполнение обязанностей родителя не установлено. Не установлено также жестокого обращения отца к ребенку».

Итак, Оля возвращается отцу, ибо жестокое обращение отца-отца не установлено. Судья Дьяков не считает жестоким отца, который, зная, что мать девочки в больнице, не берет дочь к себе, безучастно предоставляя заботу о ней чужим людям. «Делайте с ребенком, что хотите, он такой же мой, как и ваш», — заявила Петров сотрудница детского сада. На суде он сказал следующее: «Я не посещал свою дочь, когда она была с матерью, потому что в таком возрасте ребенок все равно не понимает, кто приходит, отец его или чужой человек».

На каком же основании все-таки суд решил отдать ребенка такому отцу? Очевидно, потому, что Петров платил алименты. Неужели этого достаточно, чтобы иметь право называться отцом! Да и алименты эти он платил не по собственному желанию, а оный-таки по суду; его заставляли сделать это советский закон. Здесь необходимо сказать, что опекуны Оли не берут ни бабки денег, оставляя их на текущий счет Оли Петровой. Может быть, именно желанием получить обратно эту девочку и не платит вперед алиментов и объясняется внезапно проснувшееся отцовское чувство Петрова?

Решение народа было неоправдано для всех, кто превращается в будущее Оли. Если бы это были равнодушные люди, они бы попросту отпустили в сторону, узнав решение суда. Но и Орлова, и Вознесенская, и Воронцов, и Новик-Бам, и сотрудники детского сада и больницы — все они настоящие советские люди, которые считают, что суд должен разбирать дело, исходя из первую очередь из интересов ребенка. Суд не связан формальным правом родителей, он должен оставить ребенка там, где его сумеют воспитать настоящим человеком, а не сделать вором или попрошайкой.

Заведующая Шербаковским отделом народного образования Москвы Пауа и инспектор опеки Чернышова провели тщательнейшее обследование, опросив новых людей, собрали военные материалы. Пошла массовая жалоба. Каждый, кто прочтет эти материалы, увидит в них яркое доказательство любви советских людей к детям.

Судебная коллегия Московского городского суда по гражданским делам определила: «Решение народного суда отменить, а дело вернуть на производство для рассмотрения по первой инстанции». Дело Оли Петровой теперь будет разбираться в городском суде.

Я была в новой одной семье — с возмущением жут там решения суда. Одна из сестер Новик-Бам сказала мне: «Понимаете, если бы отец делал бы другим человеком, мы бы отдали ему его дочь, хотя и очень привязались к Оле». Только Оля Оля весела и беззаботна. Это талантливая, живая девочка. Она хорошо танцует, читает наизусть стихи Некрасова, мечтает о том, как будет учиться в школе.

Оле и в голову не приходит, что ее жизнь снова может измениться, что ее могут отдать «отцу» — отравительному человеку с ледяной душой. Моральным уроком называют его честные советские люди. Есть такая поговорка: в семье не без урода. Но в нашей советской семье их быть не должно.

Удивительно, как могли сослуживцы Петрова мириться с тем, что он бесцеремонно оторвался от собственного ребенка, — этим он затронул общечеловеческую честь. Неужели партийная организация, в которой состоит на учете Петров, не знала и не знает, что его поведение противоречит принципам советского человека о семье. Воспитание ребенка — высокое, ответственное и государственное дело.

Оля будет жить счастливо. Мы не сомневаемся, что Московский городской суд, отменивший формальное, бездушное решение суда Дьякова, справедливо определит судьбу девочки. Оля может быть счастливой. Она живет в советской стране.

Советские люди

СПРАВКА ИЗ РАЙИСПОЛКОМА

Мать погибшего в бою лейтенанта-танкиста Сергея Ивановича получила из Ровенского исполкома, что на Кировоградские, официальную справку о том, что могилу ее сына находится в сельском парке. В конверте, кроме официальной справки, оказались засушенные цветы и записка:

«Уважаемая Ольга Константиновна. Ваш сын Иван Сергей Сергеевич похоронен в Ровно, в парке. На могиле поставлен памятник, деушки-комсомолки посадили цветы. Посылаю Вам цветы с его могилы».

РЕЧЬ КОЛХОЗНИЦ АЛЕКСАНДРЫ РЫЛОВОЙ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ НА КОНФЕРЕНЦИИ «КРАСНОГО КРЕСТА» В ГОРОДЕ ИЖЕВСКЕ

В далеком уголке Удмуртской республики, в колхозе «Сотрудник» Селтинского района, живет престарелая колхозница Александра Александровна Рылова.

Ее заботами в колхозе открыты детские ясли и площадка для дошкольников.

Вначале ясли помещались в сельской школе, но это было неудобно. Тогда Александра Александровна отдала под колхозные ясли свой дом. 15 марта на областной конференции «Красного Креста» в городе Ижевске Александра Рылова произнесла речь:

«Врачи и сестры и все делегаты! Приветствие ко всем! Прошу заслушать мой доклад о работе, что я проработала в Советском государстве за десять лет».

Ясли у нас в деревне Рожкино-Колхоз «Сотрудник» работают уже больше десяти лет. А раньше ясли совсем не было. Почему? Да потому, что охотников организовать не находилось.

А я слышу: женщины жалуются, что дети дома сидят беззазорные. Мне стало очень жалко детей. Собрала собрание и организовала ясли. Меня звали заведующей. И пришлось положить свою голову, как сделать эти ясли культурнее всех по всему району.

Сама я еще на курсах не была, много знать не могла. А детям ведь жить — дело серьезное. И нашла я книгу под заглавием: «За здоровую коммунистическую смену». Она мне хорошо помогла. А на второй год прошла курсы. Много было труда организовать хорошо колхозные ясли. Руководители колхозные, бываю, недопонимают чистую гигиену жизни ребенка. А я первым делом осво-

Если найдете возможным навестить могилу сына, то прошу Вас без стеснения заехать ко мне. Я здесь работаю в исполкоме».

С тех пор завладела дерзкая Ольга Константиновна Ивановой с ровнянками. Ей пишут колхозники и пионеры, учителя, демобилизованные воины. Все письма одинаково дороги матери погибшего воина, но особенно — первое, с двумя засушенными цветами, присланными сердечной советской женщиной.

Эту женщину зовут — Ольга Филипповна Жернова.

Дала мамашу от своего ребенка, взяла на себя все обеспечение: шитье, стирку — от одеяла до распашонки. Дальше душа болела, как устроить помещенье, озеленить его цветами, украсить портретами, зеркалами, чтобы все блестело и был бы сильный свет от красок и потолков и стен. Это для ребенка очень нужно: сколько бы он ни был мал, а различает все предметы.

Дальше о кроватках: у нас лесопильный завод близко, нашла лесу и мастеров и показала им из книги форму, а выкрасила их сама. Пришлось еще призадуматься, чтобы на каждого ребенка была тарелочка светленькая, ложечка, стаканчик. Много для детей игрушек своим трудом сделала.

Питание детей было от колхоза, и весь персонал подсобала активный. За военное время много трудностей переживала, — в колхозе народу нехватало, так приходилось стирать по ночам и мыть полы по ночам. Тяжелые переживания за детей были в сорок втором году, когда хлеб не уроили. Продала свою швейную машину, спасла детей. А после урожай — мне упали. Теперь опять питание хорошее: мука, крупа, мясо, картошка, молоко, масло.

Нелегка работа ясельная, нелегка забота ясельная, если будешь работать честно, добросовестно, ни одной минуты не свободной. А надо еще успеть газету прочитать, да и рассказать колхозникам.

Год рождения моего 1886. Родители мои были крестьяне.

На этом кончу, за ошибки извините, прощу к лучшему научусь».

По окончании конференции Удмуртский обком партии отправил колхозницу домой на самолете.

Хладнокровное расточительство

Поиски новых видов сырья давно занимают мысли передовых людей бумажной промышленности. Миллионы кубометров древесины потребляют ежегодно наши бумажные комбинаты. Современная технология производства бумаги в основном базируется на древесном сырье. Леса в нашей стране много. Но следует ли из этого, что лес можно расходовать даже там, где его можно сэкономить? Уж много лет назад профессор Леонид Петрович Жеребов пришел к выводу, что единственно правильным путем к дальнейшему развитию нашей бумажной промышленности является использование соломки.

Еще до войны было решено построить три соломочные-целлюлозные заводы в южных районах страны. Война помешала строительству. Но вот уже прошло три послевойенных года, и, несмотря на все попытки сдвинуть с мертвой точки проблему экономии древесины с тем, чтобы использовать соломку, стена равнодушия стоит на пути важного рационализаторского предложения, сулящего целлюлозно-бумажной промышленности новые возможности роста. Стоит эта стена, несмотря на то, что автор предложения является не кто иной, как... председатель Всесоюзного научного инженерно-технического общества бумажников профессор А. Н. Жеребов. Что же говорить в других заповедниках и рационализаторских предложениях в этой отрасли промышленности, если даже председатель ВНИИ бумажников оказывается бессильным перед стеной равнодушия.

Люди, возражающие проф. Жеребову, говорят порой, что «солома не транспортабельна». Им резонно отвечать, что соломку и не собираются перевозить на дальние расстояния. Большая фабрика, производящая соломку, может быть расположена вблизи лесных массивов, откуда соломка будет поступать в вагоны, расположенных в радиусе 50—60 километров.

Другая группа оппонентов заявляет: «Из соломки нельзя вымывать кубатурные сорта бумаги». И это возражение оказывается вздорным! Еще в 1935 году на фабрике «Герой труда» профессор Жеребов получал именно лучшие сорта бумаги целиком из соломенной целлюлозы.

Как же могло случиться, что абсолютно надежный и более экономичный, чем все существующие, метод получения бумаги из соломки до сих пор не внедрен в производство?

Хладное равнодушие, инертность ряда руководящих работников целлюлозно-бумажной промышленности задерживают реализацию предложения старейшего деятеля этой отрасли индустрии профессора Леонид Петровича Жеребова.

В «Литературной газете» № 22 было помещено письмо кандидата сельскохозяйственных наук тов. Н. Натанкина. Автор поставил весьма важный вопрос: почему не используются огромные, неисчерпаемые ресурсы соломки, в частности, рисовой, для производства бумаги?

Мы полагаем, что после опубликования письма Министерство целлюлозно-бумажной промышленности откажется. Но этого не произошло.

Представляется непонятным отношение министра целлюлозно-бумажной промышленности СССР тов. А. Н. Гречава к предложению профессора А. Н. Жеребова. Для министерства отнюдь не секрет, что бумага, сделанная из соломки, заслуживает признание во многих странах. Почему же, нацелась, очевидно, на изощренные знания древесины в нашей стране, министерство с пренебрежением, которое дорого обходится стране, относится к огромным неиспользованным сельскохозяйственным ресурсам, сулящим резкое увеличение выпуска столь нужной нашей стране бумаги?

Б. ОКТЯБРЬСКИЙ.

Неумное хвастовство из-за океана

Недавно американские радиостанции разразились самолюбивой похвалой на тему «О скорой помощи в Нью-Йорке».

Четверть века я руковожу Московской станцией скорой помощи. Естественно, мне было интересно послушать, как поставлен этот важнейший вид медицинской помощи в крупнейшем городе капиталистического мира.

По мере того, как шла передача, я все больше недоумевал: зачем все это? Зачем они рассказывают об этом на русском языке? Ведь хвалиться перед советским слушателем ни буквально нечем!

«Во время войны», — сообщил голос американского диктора, — многие врачи ушли на военную службу. Поэтому больницы стали высылать автомобиль скорой помощи со специально обученными для этой цели санитарями и сестрами».

Я подумал, что автор передачи рассказывает об этом, чтобы похвалиться на нехватку врачей, на трудности, связанные с последствиями войны. Ничего подобного. Рассудку вопреки, он не только считает нормальным этот диккий порядок, но еще и находит в нем «прекрасное».

«Без осмотра врача жертва несчастного случая попадает в больницу скорее. Кроме того, жители Нью-Йорка, которые раньше вызывали скорую помощь по пустякам, теперь стали более осмотрительными».

Я слушал и сразу не мог даже понять, чего больше содержится в этой «беседке» — медицинской безграмотности, глупости или просто лжи. Ведь каждому известно, что от быстрого оказания медицинской помощи зависит здоровье больного, а иногда — его жизнь. Как бы ни был обучен санитар, врач или няня, он не заменит врача. Санитар сумеет наложить повязку, транспортную шину, сделать инъекцию морфия. Ну, а если скорую помощь вызвали к больному с серьезным припадком или с другим заболеванием, несамым и серьезным? Чем тут поможет санитар?

Нет, врач в маломе скорой помощи стал липшим в США совсем по другой причине: в стране, где из миллионов сделали бизнес, человеческая жизнь дешево ценится. Заправилы Америки не хотят тратить доллары на здравоохранение. Это признали и авторы передачи:

«Управление города Нью-Йорка со своей стороны берет на себя издержки в размере 8.000 долларов на каждую автомашину скорой помощи, находящуюся при частном госпитале. Остальную стоимость, выражающуюся в сумме от 4.000 до 8.000 долларов в год, частные больницы берут на себя».

Содержать врача при каждой автомашине американские владельцы медпунктов считают для себя невыгодным.

Но, может быть, Нью-Йоркское городское управление обделено и у него не хватает средств на содержание скорой помощи?

Общественно, что получение сжиженных газов, в частности жидкого воздуха и кислорода, представляет весьма важную задачу в летопис современной техники. Столь же известно и то, что изохимическим положением является здесь открытие особой критической температуры, выше которой невозможно конденсировать газ при любом давлении.

Работы Эндрюса о непрерывности газобразного и жидкого состояния веществ являются классическими. Их необходимо изучать и популяризировать в соответствующих разделах курса физики.

Но все же не Эндрюсу принадлежат приоритет в характеристике этой особой температуры. За 9 лет до Эндрюса, в 1860 — 1861 гг., наш великий соотечественник Д. И. Менделеев указал в печати («Химический журнал Н. Соколова и А. Энгельгарта», 1860, т. III, 81—87) на существование «абсолютной точки кипения», при которой сжижение в жидкость, поверхностное натяжение и скрытая теплота парообразования равны нулю и невозможно дальнейшее существование жидкости. Тождественность «абсолютной точки кипения» Д. И. Менделеева и критической температуры Эндрюса совершенно очевидна.

Эдинбургский университет, присудив Менделееву степень почетного доктора,

Я не анаком с городским бюджетом Нью-Йорка, но думаю, что это не так. Из той же передачи я узнал, что по Нью-Йорку непрерывно мчатся 1.500 полицейских автомашин, вдобавок существует еще «спешная полиция» полицейский отряд скорой помощи с автомашинками, которыми лодками и самолетами. Этот отряд имеет в своем распоряжении прожекторы, дальномеры, топоры, канаты, пилы, радио-передающие, аэстрогенераторы и даже... кислородные аппараты (очевидно, в обычных «городских» машинах скорой помощи их нет). Я допускаю, что такой отряд может оказать «скорую помощь» любому-нибудь капиталисту, пострадавшему в результате аварии, что он может разогнать демонстрацию прогрессивных американских граждан, но причем здесь, спрашивается, медицина?..

В Советском Союзе нет скорой помощи, находящейся в руках государства и строится по единому плану. При несчастном случае и внезапном тяжелом заболевании выезжает обязательно врач. Большинство врачей, работающих в Москве на станциях скорой помощи, имеют стаж свыше 15 лет. Таких — 90 процентов. Со стажем менее 8 лет — нет ни одного. Врачи скорой помощи систематически повышают свою квалификацию, работая по 3—4 месяца (за счет государства) в больнице.

Прежде чем перевести больного в клинику, ему оказывается квалифицированная помощь на месте. Врач сопровождает его до приемного отделения.

Наш врач скорой помощи не ограничивается медицинской помощью, он оказывает моральную поддержку заболевшему или пострадавшему, а также его близким. У нас в СССР привыкли к тому, что по экстремному вызову приезжает не чиновник от медицины, а прежде всего чуткий, отзывчивый человек. Вот почему мы, руководители скорой помощи, часто получаем трогательные письма о поведении нашего персонала.

Есть еще одна обязанность врачей скорой помощи Советского Союза. Она, конечно, не может прийти в голову «специально обученным санитарам и медсестрам» в Нью-Йорке. Я имею в виду профилактику несчастных случаев. Наш врач в связи с каждым вызовом обязан поучать над тем, что можно сделать, чтобы избежать повторения подобного случая, кому надо об этом сигнализировать и что надо посоветовать. Ибо основной лозунг советской медицины — профилактика.

... Так и отошел я от радиоприемника, размышляя над тем, понимают ли господа из американской радиокорпорации, что они хвалятся тем, чего бы следовало стыдиться.

А. ПУЧКОВ, начальник станции скорой помощи г. Москвы, заслуженный врач РСФСР, доктор медицинских наук.

Забуты труды Д. И. Менделеева

Общественно, что получение сжиженных газов, в частности жидкого воздуха и кислорода, представляет весьма важную задачу в летопис современной техники.

Столь же известно и то, что изохимическим положением является здесь открытие особой критической температуры, выше которой невозможно конденсировать газ при любом давлении.

Работы Эндрюса о непрерывности газобразного и жидкого состояния веществ являются классическими. Их необходимо изучать и популяризировать в соответствующих разделах курса физики.

Но все же не Эндрюсу принадлежат приоритет в характеристике этой особой температуры. За 9 лет до Эндрюса, в 1860 — 1861 гг., наш великий соотечественник Д. И. Менделеев указал в печати («Химический журнал Н. Соколова и А. Энгельгарта», 1860, т. III, 81—87) на существование «абсолютной точки кипения», при которой сжижение в жидкость, поверхностное натяжение и скрытая теплота парообразования равны нулю и невозможно дальнейшее существование жидкости. Тождественность «абсолютной точки кипения» Д. И. Менделеева и критической температуры Эндрюса совершенно очевидна.

Эдинбургский университет, присудив Менделееву степень почетного доктора,

ставил на первое место опубликованные им работы по абсолютной точке кипения.

В 1870 г., после появления в свет работ Эндрюса, Менделеев публикует свой «Замечания к исследованиям Эндрюса о сжижении углекислоты», в которых, отдавая должную дань трудам английского ученого, подчеркивает тем не менее свой несомненный приоритет в установлении физической сущности понятия критической температуры. Наконец, об этом же достаточно четко написано в знаменитых «Основах химии» Д. И. Менделеева в главе о критической температуре.

Не стоило утруждать читателей этим экскурсом в историю науки, если бы ставились учебники физики, по которым ныне обучаются десятки тысяч наших студентов, содержащих хотя бы краткую ссылку на труды Д. И. Менделеева при рассмотрении вопроса о критической температуре и сжижении газов. К сожалению, имя Менделеева не находит здесь своего упоминания.

Допустимо ли скрывать от нашей молодежи достижения отечественного естествознания?

Этот недостаток необходимо исправить при чтении лекционного курса физики и при дальнейшем выпуске в свет учебников по физике для вузов и вузов.

Проф. Г. РАВИЧ.

С художника спросится!

Эта книга создавалась на протяжении многих лет. Она была повестью писателя. Уже рядом с этой книгой стоят тонкие новеллы, повести, рассказы, а сироте у автора, что написано им, и не прежде всего называет эту книгу.

Она выдержала 14 изданий на украинском языке. Несколько — на узбекском. Эти издания могут выдержать довольно большую книжную полку.

Речь идет о романе Ивана Ле «Роман Межгорья». Он популярен на Украине.

В услугах читателей десятки тысяч томиков разного формата и цвета.

По бумаге, по художественному оформлению и прифитам этих книг можно было бы написать небольшой очерк истории украинской полиграфии за минувшие два десятилетия. Намекались даже некоторые грамматические правила — ничто не оставалось неподвижным, неизменным в эти бурные, богатые событиями и знаменательными историческими сдвигами годы.

И только содержание книги, характеристики героев, стиль и слог романа оставались в достоверной неприкосновенности. Ручка автора не посягнула даже на грубые ошибки романа. Первое издание, со всеми его погрешностями — идейными и стилистическими — было возвращено в канон самым автором, при одобрительном и благодарном молчании критики. Но и повтор-

ренье 14 раз, эти ошибки не могут показаться нам сегодня истинной. Наоборот, — они стали особенно очевидными.

«Роман Межгорья» был отнесен к числу лучших повествовательных произведений украинской-советской литературы на первом этапе ее развития. Украинский писатель проявил живой интерес к истории и быту братского узбекского народа. Тем самым он выступил против украинско-полянонистской практики буржуазно-националистических писателей. Писатель-коммунист, он пришел к узбекам не в поисках экзотического сюжета. В книге сквозит любовь автора к Советскому Узбекистану, к его людям, к его своеобразному пейзажу. Роман относится к тем временам, когда в Узбекистане успешно проводилась земельно-полная реформа, когда осуществлялась гигантская задача орошения Голодной степи, когда начал вырастать первый стальной пятилетки.

Иван Ле, наболевший большой материальной, задался целью: изобразить первые изобретения украинского писателя, рассказать о быте, в котором черты утверждающегося и победоносного нового борются с сильными влияниями старыми, с пережитками собственного мракобесия и полуфеодализма. Реакция. Он ввел свою задачу в главный сюжет романа, именуя (мудро), стремился возродить свои былые привилегии, свое жесткое «право» на телу и душе, ставшей пленницей; пленник, входящий в контакт с кредиторами, дилерами, с агентами влиятельной империалистической державы.

В образе инженера-универсала Преб-

раженского Иван Ле раскрывает историческую ограниченность представителей старой самодержавной России, их бесоглядную забвение и невежество их позорного кони.

Большой интерес читателя вызывают те главы, в которых показано строительство в Голодной степи, орошение земель Узбекистана, рождение индустриальных гигантов.

Иван Ле уделал основное внимание центральной фигуре инженера-коммуниста Саид-Али Мухтарова. Саид приходит в романе сложный и противоречивый путь, завоевывающий популярность и любовь трудящихся Советского Узбекистана.

Можно было бы еще рассказывать о добрых намерениях и некоторых удачах Ивана Ле, автора «Романа Межгорья», но интерес и значительность этой книги не только указывает, но порой и вовсе снижается из-за крупных идейных и художественных ошибок автора.

«Роман Межгорья» начал печататься в 1928 году, последние части были опубликованы в 1933 году. Молодой писатель не поверил тогда, что тема строительства, конфликты, возникающие в связи с рождением нового в жизни и быте узбекского народа, естественны сами по себе и не требуют чуждого вмешательства чуждой критики. Так раздалась история мучительной любви Саид-Али Мухтарова к жене русского врача Хранкова. Обуреваемый «вражескими страстями», подхваченный бенгальскими толчками крови, Мухтаров, по воле автора, неостановленно — следует, подобно герою «Амбаса», за Любимой Прохоровой, собирающей ее и становится ее любовником. Автор не удерживает читателя в том, что Саид действительно

любил Хранкову, что мотивы его поступка благородны. Их отношения развиваются по всем канонам низкорейного колониального романа и реализуются литературно на обескураживающе низком уровне.

Как это ни горько признавать, но «Роман» Мухтарова в Хранковой написан в декларативной и филологической манере. «Белая женщина», оказавшаяся на Востоке, терпящая лишения, едой и неполноценностью мужа, отдавшаяся по любви «белому» и, насладившись его молодостью, предательски оттолкнула его от себя, — таковы нехитрые «философии» этого конфликта. Иван Ле проявляет последовательный и неустойчивый интерес к нему. Он заставляет Мухтарова страдать, заставляя, наконец, забраться в дом Хранковой и украсть собственную дочь. «Коммунизм и перестройка» Узбекистана, Мухтаров женится затем с полным сознанием мусульманского обряда и совершает ряд других малоправдоподобных поступков. И тут уже речь идет не об отставании некоторых бытовых форм от растущего политического сознания человека, а о порочной манере самого автора, пытающегося искусственно соединить правду жизни с буварщиной.

Не удивительно, что и язык романа там, где речь идет о любви Мухтарова, становится удивительно безвкусным, бульварным.

Исторические напоминания автора о какой-то особой «азиатской» крови Мухтарова, о проклятом наследии пришло, что-то совсем над его поступками, знаются в романе с шовинистическими, расистскими выпадами и утверждениями оригинальных персонажей. Оскорбительный термин «сарты» — то и дело появляется на страницах книги, — правда в устах врагов, но то, что в устах в романе мучительно переживают какую-то выдуманную расовую, племенную неполноценность, с необычайным рвением вступающих в конфликт с «европейцами», как бы сообщает весомость и аргументированность словам врагов. Угнетенный провинцием сложной интриги, заинтересованный в максимальной драматизации событий, автор то и дело рисует картины, искажающие сущность национального вопроса, внушает вредную мысль о якобы имевшемся в 20-х годах конфликте между узбеками и русскими.

Этому немалое способствует и то, что большая часть русских в романе — это враги или обыватели. Передовые представители русского народа меньше удалены автору, хотя в самом романе, в его начальном материале есть все возможности развития и показать во весь рост именно этих людей.

Странно и непонятно, что в течение многих десятилетий автору не пришла в голову мысль очистить роман от грязных наплевательств, от засилья случайных деталей и поверхностных наблюдений, чтобы лучше стали видны достоинства, скрытые в произведении. Это говорит о притуплении чувства гражданской, творческой ответственности.

Главы, посвященные соблазнам «восточной любви», читаются со все возрастающим чувством недовольства в стиле, отдаленно куски, развивающие обязательные противопоставления «восточных» «европейских», вызывая активный протест. А то, что казало автору естественным, что горит, да его взгляд, нуждающийся в бездельничестве приправы и ароматизации, заставил читателей.

Все честные, простые, миролюбивые люди земного шара, а их, к счастью, на нашей планете подавляющее большинство, на горьком кровавом опыте уже научились, будем надеяться, разбираться в том, кто тащит их в мясорубку новой, третьей всемирной войны и кто стоит на страже прочного, устойчивого мира между всеми народами земли.

Но поджигатели войны в последние дни подняли такой неистовый шум, напустили такого тумана, внесли также замешательство в умы, расстроили такое количество лжи, клеветы, софизмов, фальшивых клятв и циничных уверений, что настоятельно необходимо ввести в дело ясность.

Я не дипломат. Я свободный гражданин Советского Союза, и мне хочется без всяких дипломатических тонкостей сказать все, что я думаю.

Что же, собственно, произошло? Произошла простая и потрескавшаяся в своей простоте вещь.

4 мая посол Соединенных Штатов Америки посетил нашего министра иностранных дел и сделал ему по поручению своего правительства пространное заявление, суть которого заключается коротко в том, что нынешнее состояние американо-советских отношений является источником серьезного разочарования для американского народа и для правительства США и что дверь всегда остается открытой для всемерного обсуждения и урегулирования разногласий.

На это министр иностранных дел Советского Союза В. М. Молотов, со свойственной советскому политическому деятелю откровенностью и примотой, ответил, что советское правительство может только приветствовать заявление правительства США, ибо, как известно, оно всегда проводило политику миролюбия и сотрудничества. Эта политика всегда встречала единодушное одобрение и поддержку со стороны народов Советского Союза, и потому правительство СССР и впредь намерено проводить эту политику со всей последовательностью.

Товарищ В. М. Молотов, кроме того, заявил, что советское правительство также выражает надежду на возможность найти средства устранить имеющиеся разногласия и установить между нашими странами хорошие отношения, которые соответствовали бы как интересам наших народов, так и делу упрочения всеобщего мира.

Заявление В. М. Молотова было встречено с огромным удовлетворением всеми, кто искренне и честно заинтересован в укреплении дела мира. Представитель американских прогрессивных кругов и кандидат в президенты от третьей партии Генри Уоллес обратился, как известно, с открытым письмом к товарищу Сталину, которое содержало конкретную программу мирного урегулирования разногласий между СССР и США и, следовательно, являлось не простой декларацией, а весьма важным политическим документом. Именно поэтому товарищ Сталин в своем ответе на письмо г. Уоллеса подчеркнул, что программа, изложенная в этом письме, могла бы послужить хорошей и плодотворной базой для соглашения между СССР и США и для развития международного сотрудничества.

Все последующее поведение руководителей американских кругов является, на мой взгляд, недвусмысленной попыткой отказать от собственных предложений и прикрыть этот отказ неистовым барабанным боем.

Не успели еще обсохнуть чернила на заявлении Сталина, как сам Трумэн, и глазом не моргнув, возвестил миру, что политика США остается неизменной и никакого поворота в отношениях с СССР ожидать не приходится.

Дальнейшие события разворачиваются все в нарастающем темпе. Правящие круги США все более настойчиво примериваются к позиции, находящейся в полном противоречии с их собственными предложениями, переданными через г. Сталина.

Больше того, хотя И. В. Сталин в ответе на письмо Уоллеса не обращался официально к правительству США с каким-либо предложением, государственный департамент немедленно счел необходимым все же выступить со специальным заявлением, которое способно вызвать лишь удивление.

Такого рода поспешность я могу объяснить только тем, что американская дипломатия очень последовательно стремится отмежеваться от любой возможности действительного и мирного урегулирования неразрешенных вопросов.

Так, собственно, для чего же было оторвать горло? Для чего пужно было ставить в такое, извращенное выражение, неслепое полужемство перед всем миром усердного служажу Смита?

Дело в том, что американские правящие круги, надо им отказать справедливость, все же знают свой народ. Они знают, что в подавляющем большинстве американцы ненавидят войну и хотят мира. Вот почему свою агрессивную политику сегодняшние правители Америки стремятся вести под аккомпанемент всякого рода трескучих фраз о мире, за которыми, судя по всему, нет решительно никаких признаков действительного стремления к миру.

Как тут не вспомнить крылатых слов о том, что некоторым дипломатам язык дан для того, чтобы скрывать свои мысли. А мысли эти, если говорить откровенно, направлены на то, чтобы всячески поддерживать «высокую конъюнктуру» на Уоллестристе, то-есть разжигать изю всех сил военных психоз и политику авантюры.

Недаром же министр африканской клянки убийц и палачей Рентис получил недавно от американской миссии «помощи», возглавляемой Гриссуолдом, письмо, в котором последний выражает удовлетворение массовым расстрелами греческих патриотов, а также тем, что палач Рентис в этом вопросе «не поддавался давлению извне». Покровитель и друг палачей грецкого народа, «истинный американский демократ» Гриссуолд опубликовал и в американской печати письмо, где тоже выражает удовлетворение по поводу мер, принимаемых греческими властями, и заявляет, что эти меры не противостоят американским принципам демократии.

Это совершенно чудовищно! В то время, когда весь мир, все самое лучшее и честное в этом мире протестует против кровавого террора в Греции, господин Гриссуолд от имени американской «демократии» одобряет эти убийства.

И отнюдь не потому, что Гриссуолд лжет и клеветает на американский народ, который все мы, советские люди, заслуженно уважаем.

Мы помним и знаем, что во всех нынешних осложнениях повинен не американский народ, а его дурные пастыри, люди, находящиеся у власти по признаку обладания миллиардами, некоррелируемые коридоры денежного мешка. Мы помним и знаем, что самые трудные международные вопросы решались при правительстве Рузвельта представителями трех великих держав в полном согласии и единодушии. Мы не забыли и того, что именно Франклин Рузвельт, по свидетельству его сына Эдмунда Рузвельта, был решительным противником всякого рода авторитаризма, бюрократии и в возмущении говорил о том, что «небольшая группа злонамеренных лиц в Лондоне и Вашингтоне стремится возбуждать и разжечь воинствующую ненависть к русским».

Дружеские чувства Рузвельта в отношении Советского Союза были предельно ясны, реальны, трезвы, унылой оценкой всего хода мировых событий. Именно эти чувства пользовались поддержкой огромного большинства американского народа.

Вот почему я уверен, что политика Советского Союза, политика мира, справедливости и правды, найдет путь к сердцам всех простых и честных людей Америки, и дело мира во всем мире восстановится, несмотря ни на какое двурушничество.

Это — Уоллестрист. Фойевола Ойра Нью-Йорка. Общественный фотограф запечатлел очередную «банковскую операцию» американской политики: двое полицейских отнимают здание от бегущих служащих, набежав на дубинками.

Кровь и рекорды

Американская печать постоянно твердит о том, что спорт в Соединенных Штатах является любимым занятием миллионов людей. Но та же печать упорно замалчивает то обстоятельство, что американский спорт представляет собой один из самых значительных источников получения прибыли путем спекуляции на наиболее развуданных инстинктах толпы.

Некоторые виды «спорта» в США просто поражают советского человека своей чудовищной и кровавой жесткостью, совершенно безжалостным и жестоким отношением не только к животным, но и к людям.

Недавно, например, в штате Южная Каролина был воскрешен один из старинных видов американского «спорта», носящий название «гус суд». Печать отнеслась к этому факту, как к «особому событию в спортивной жизни страны». Преставляете себе: на горизонтальной перекладине, примерно на высоте трех метров от земли, подвешивается голова живого гуся. Шея гуся обильно смазывается машинным маслом. Задача соревнующихся всадников состоит в том, чтобы, проскочив на коне галопом мимо гуся, оторвать на ходу у него шею и голову. В первый день по возобновлению состязаний все четыре всадника, участвовавшие в соревновании, с первого заезда смогли только вывихнуть шею гуся, но голову не оторвали. Лишь во время второго заезда один из всадников сумел осуществить эту «спортивную задачу», правда, схватившись за гусиную шею обеими руками и выбросившись из седла.

Популярным видом «спорта» в США являются так называемые «скачки на выносливость». О том, как протекают эти скачки, можно составить себе представление по следующим деталям: в городе Наппа, штат Айдахо, из 60 всадников, явившихся на скачки, только 11 прибыли к финишу. Они должны были проехать 85 миль по пересеченной местности. По дороге к финишу шесть всадников загнали своих лошадей на смерть. В штате Уайоминг из 18 лошадей три были загнаны, а несколько насквозь выбиты из строя, после чего их пристрелили.

Большой популярностью пользуются у американцев так называемые «ковбойские скачки», устраиваемые во всех западных штатах США. Речь идет о скачках в бешеном темпе и по возможности — с человеческими жертвами.

Целые отрасли спорта в США находятся в руках отдельных гангстеров или целых гангстерских трестов. Известно, например, что такого рода тресты заранее предпринимали результаты скаковых состязаний почти во всех штатах. Под страхом

смерти жюри вынуждены точно выполнять приказы своих хозяев-гангстеров, что позволяет последним зарабатывать на тотализаторе до миллиарда долларов в год.

Гангстеры заведомо и такой популярнейшей в США областью спорта, как бокс. Даже журнал «Лайф» признает, что свыше одной трети всех американских профессиональных боксеров буквально являются собственностью гангстеров или полностью находятся под их контролем.

Одним из гангстеров, наиболее преуспевшим в области бокса, считается сейчас некий Франк Карбо, известный под кличкой Пауль Карбо, он же Франк Такер, он же «Джонни-итальянец». По данным «Лайфа», за последние 25 лет Карбо арестовывался 11 раз и совсем недавно содержался в тюрьме Смиг-синг. Карбо полностью распоряжается несколькими известными боксерами, в том числе Хадсоном, Уайтом и Джоном Греко. Хозяином главного претендента на звание чемпиона США в легком весе Штольпа является также гангстер, некий Гайм Каплан, недавно вышедший в очередной раз из тюрьмы.

Как правило, боксеры находятся в полной кабале у своих хозяев-гангстеров. Львиная доля сбора попадает в карманы антрепренеров, а боксеры довольствуются пишевой зарплатой.

В США на рынке очень часто появляются так называемые «танкеры». «Танкеры» — это вымышленные боксеры, название которых состоит не в том, чтобы они выигрывали встречи, а в том, чтобы они непадали и притом как можно дольше выживали. Истекающий кровью, еле держащийся на ногах, терпящий расстройство желудка, считающийся главной приманкой встречи и обеспечивающий полный сбор.

Так, например, «танкер» Ривьера, боксер легкого веса, разбегает с 1937 года по всей Америке. За это время он ни разу не одержал ни одной победы на ринге. Сорок раз он проиграл по очкам и 17 раз был покалечен. «Танкер» Джерри Мак-Клиг за последние три года потерял поражение 76 раз, в том числе 26 раз был покалечен. Только за 1947 год 15 американских боксеров погибли на ринге в результате побоев. Американские спортивные обозреватели, любящие точность в своей статистике, нецеленаправленно подсчитали, что в США от бокса погибает в 11 раз больше «спортсменов», чем даже в американском футболе (рабля).

Таковы поистине полчища правды, парящие в американском спорте, где человеческие мускулы считаются «товаром» и где обильно пролитая на «спортивной» арене кровь только повышает процент получаемой прибыли.

Т. ГИЛЯРЕВСКАЯ.

Палестинский узел

В. И. Ровно в полночь с 14 на 15 мая 1948 года закончилось действие английского мандата на управление Палестиной, выданного Англией в 1922 году подорожной памяти Игуд наций.

За два часа до окончания срока мандата английский верховный комиссар Палестины генерал Каннингхэм со своими сотрудниками поспешно оставил раскаленную палестинскую землю и переехал на английский крейсер, ожидавший его в Хайфском порту.

Двадцатипятилетнее английское управление Палестиной принесло этой древней стране и ее народам разруку, горький дым пожаров, массовые убийства и, наконец, — войну.

Стремясь кое-как выпутаться из положения, некоторые английские газеты попытались всячески превознести те блага, которыми Англия якобы озаботила Палестину. А премьер-министр Эттан прямо заявил, что только история выразит Англии благодарность за все сделанное ею в Палестине.

Несколько иной точки зрения на английские «благотворения» в Палестине придерживаются проживающие там народы. Так, арабская газета «Эль-Файх» писала в связи с уходом англичан: «...История не похвалит их, а, наоборот, заклеймит за все злодеяния, совершенные ими в Палестине. Мы, арабы, с радостью прощаемся с 30-ю годами гнета, установленного силой птывков и несправедливых законов. Мы с радостью прощаемся с черной эпохой английской цивилизации».

После окончания второй мировой войны еврей Палестины своей борьбой против английской администрации также дал достойную оценку политике, проводимой Британией в этой древней стране. Они настаивали на эвакуации английских войск и требовали для себя полной свободы и независимости.

II.

29 ноября 1947 года организация Объединенных наций приняла решение о разделе Палестины на два самостоятельных государства — арабское и еврейское, причем тем же решением предусматривалось тесное экономическое сотрудничество между обоими государствами.

Это было наиболее справедливое решение, отвечавшее интересам народов Палестины, а также интересам поддержания международного мира. Но оно, видимо, не устраивало некоторые империалистические круги за пределами Палестины и их послушную агентуру в странах Ближнего Востока.

Несколько государств и в первую очередь США уже после принятия решения о разделе Палестины внезапно охладели к нему и стали выдвигать новые проекты урегулирования палестинского вопроса. Политическая игра, умышленное затягивание правительства США разрешения палестинского вопроса ясно показывали, что американские империалистические круги пытаются провести новые планы, стремясь навязать Палестине режим, выгодный американским империалистическим кругам и нефтяным трестам. Такого рода маневры и перемены в «политических настроениях» правительства США привели к тому, что империалистические круги, заинтересованные в непрерывном поддержании смуты и беспорядков в Палестине, начали активно готовиться к созданию там постоянного очага негрит, беспокорства и осложнений на Ближнем Востоке.

Именно эта, проводимая Соединенными Штатами Америки тактика умышленного затягивания и всяческого уклонения от действительного решения палестинского вопроса и привела ныне к тому, что на полях Галилеи и домах Вифлеема жется кровь арабов и евреев.

Нынешние кровавые события в Палестине являются в значительной степени также следствием поведения Великобритании уже после вынесения решения о разделе. Даже такой известный спешагист по колониальному утиению, как бывший министр по делам Индии в Бирми Эмери, вынужден был признать на страницах «Таймса», что история вряд ли простит «правительство его величества за совершение им самое большое преступление, состоявшее в том, что оно обрушило на массу невинных людей в Палестине — евреев и арабов — все ужасы гражданской войны».

Только Советский Союз проводил и проводит от начала и до конца последовательную твердую политику в палестинском вопросе, разоблачая и срывая всеческие махинации в отношении Палестины.

III.

За несколько часов до окончания действия мандата в еврейской части Палестины, на основании резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1947 года, Еврейский национальный совет провозгласил создание независимого государства Израиль.

Однако в первые же минуты существования нового государства его гражданам пришлось взяться за оружие. Поощренный личными дискуссиями в ООН и позиции Великобритании, английский выгученный король Трансирданий Абдулла возгласил вопиющую интервенцию шести арабских государств в Палестину.

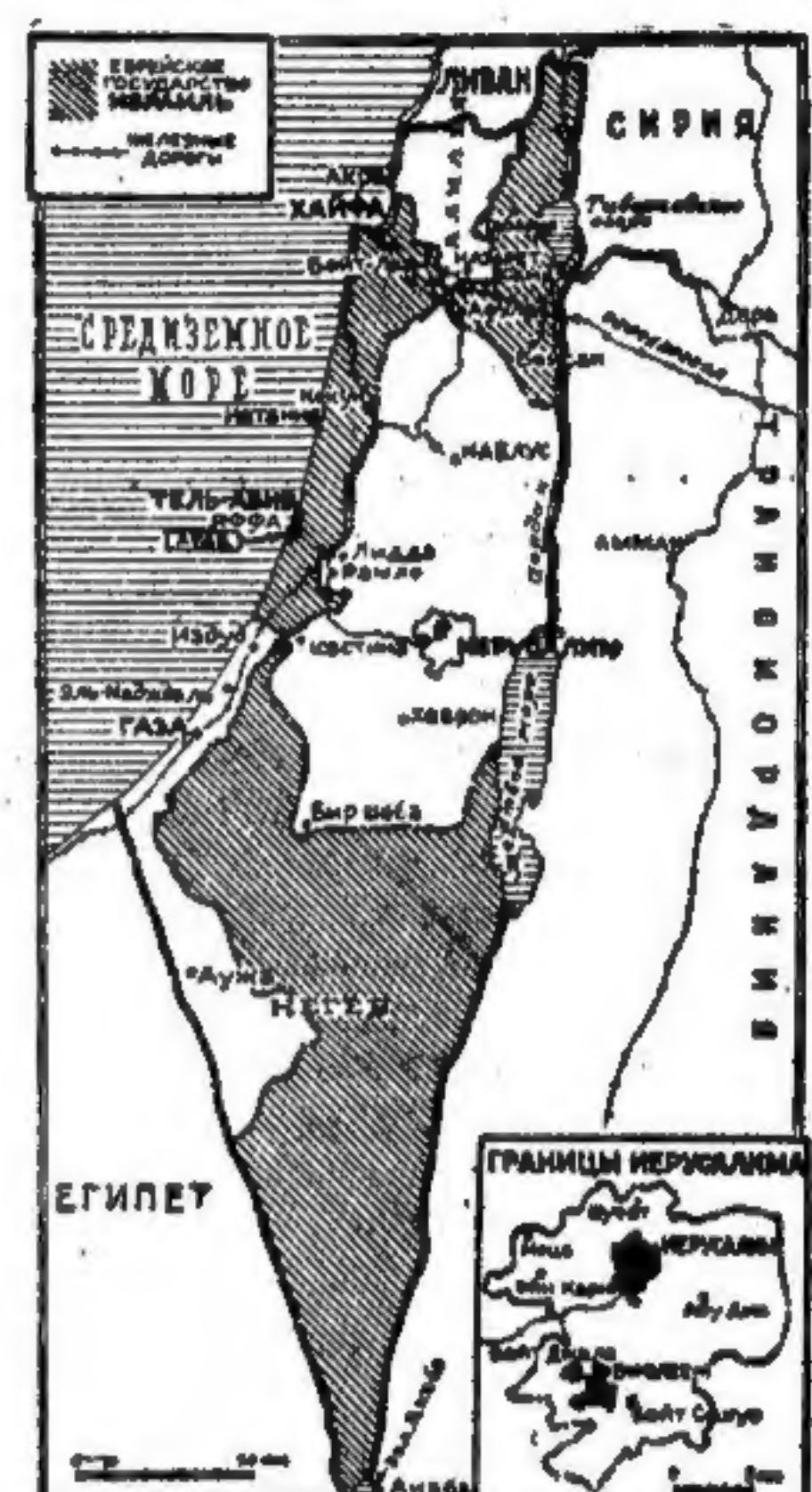
Трансирданий, египетские, сирийские и ливанские войска, а также войска Саудовской Аравии и Ирака под общим коман-

дованием Абдуллы вторглись в пределы Палестины с севера, востока и юга.

Уже давно не составляет секрета, что король Трансирданий Абдулла лишь выманил заду, поставленную перед ним его английскими политическими и военными советниками, то-есть стремится присоединить к Трансирданию всю Палестину.

План аннексии Палестины марionеточным монархом Трансирданий вынашивался английскими разведками на Ближнем Востоке долгие годы. Уходя из Палестины, Англия сделала все, чтобы любой ценой добиться сужения коридора от Средиземного моря до Персидского залива, который находился бы под управлением блока Ирак—Трансирдания.

Договор 1948 года между Трансирданием и Англией дает последний все права полного контроля над комплектованием, обучением и вооружением трансирданской армии, на что англичане тратят ежегодно 2,5 миллиона фунтов стерлингов. В рядах трансирданской армии в Палестине сражаются свыше 40 английских офицеров, занимающих командные посты и возглавляемых безбесштыным английским генералом Глабб-пашой.

В последние дни американские мировые нефтяные компании, связанные многими узлами с английскими нефтяными трестами, пытаются координировать политику США в отношении Палестины с политикой английских нефтяных компаний, в надежде удержать и расширить свои позиции на Ближнем Востоке.

Вот почему французская газета «Франс-терр» с полным основанием подчеркивает, что в Палестине нет войны между евреями и арабами, а есть вооруженная интервенция, финансируемая международной реакцией.

Развязанная в Палестине война служит и другим целям. Некоторые проагитские лавровые арабские дестелы, всецельно разбуравляя в своих странах военно-шовинистический угар, пытаются под общий шум и воинственные крики поднять репрессии и прогрессивные элементы арабского мира. Следует подчеркнуть, что лишь за последние пять дней число арестованных в Египте, Сирии и Ливане достигло нескольких тысяч человек.

IV.

Первые пять дней боев в Палестине еще не дают оснований говорить о преимуществе той или иной стороны, несмотря на то, что против еврейской армии сражаются армии шести стран.

Еврейские войска пока продвигаются по пустынной части Палестины, осаждают одиночные еврейские сельскохозяйственные колонии в районе Негев. Они заняли районы южной, арабской части Палестины. Войска Сирии и Ливана, пытаясь вторгнуться с севера в глубь территории государства Израиль, ведут тяжелые бои за обладание несколькими пограничными селениями.

В районе озера Тивериада еврейские отряды отражают атаки арабских частей и отрядов трансирданской армии. В центре Палестины части трансирданского легиона постепенно занимают арабскую часть Палестины, окружая с северо-востока и юга город Иерусалим. На своем пути они разгромили отдельные еврейские колонии.

Общая численность арабских армий, вторгшихся в Палестину, достигает, видимо, 50—60 тысяч человек. Примерно столько же насчитывает и еврейская армия; все же на стороне арабов такие преимущества, как обширная материальность, наличие более крупных людских резервов и лучшие возможности снабжения. Трансирданий, иракские и египетские части снабжаются Англией.

Для всего миролюбивого человечества ясно, что война в Палестине должна быть немедленно прекращена.

Представитель Советского Союза Громыко и представитель УССР Тарасенко призвали Совет Безопасности самым быстрым образом принять меры для немедленного прекращения войны в Палестине. Однако представители Англии и Китая, а также поддерживающие их делегаты опять пытаются свести рассмотрение создавшегося положения в Палестине к обсуждению второстепенных вопросов.

Надо полагать, что мировая общественность сумеет своевременно разоблачить не прекращающуюся возню империалистических кругов вокруг палестинской проблемы и заставит их прекратить провокационные действия.

Главный редактор В. ЕРМИЛОВ.
Редакционная коллегия: Н. АТАРОВ, А. БАУЛИН, Б. ГОРБАТОВ, А. КОРНЕЙЧУК, О. КУРГАНОВ, Л. ЛЕОНОВ, А. МАКАРОВ, М. МИТИН, Н. ПОГОДИН, А. ТВАРДОВСКИЙ.

Политическая слепота

В нашей стране уделяется большое внимание делу обучения молодежи иностранным языкам. Как известно, языки преподаются и в средней школе и в высших учебных заведениях. Создана широкая сеть специальных институтов, готовящих кадры преподавателей иностранных языков. Большие тиражи выпускаются учебники для школ и вузов.

Обучение иностранным языкам ведется, конечно, на основе текстов литературно-художественного и общественно-политического характера. Эти материалы, помогающие усваивать язык, должны в то же время содействовать воспитанию учащихся в духе советского патриотизма. Необходимо, чтобы такие тексты, в частности, давали правильное представление об условиях жизни в капиталистических странах, а также о литературе Запада. Все это истинно бесспорные и элементарные.

Но вот перед нами вышедшая не так давно в свет книга, озаглавленная «Advanced English». Она выпущена Издательством литературы на иностранных языках в качестве учебника для педагогических институтов иностранных языков. Авторы этого учебника — Э. Каар, Г. Уайер и Л. Толд.

Литературно-художественные и общественно-политические тексты введены во все разделы учебника. Заключительная часть составляет специальная антология — образцы прозы английских и американских писателей. И тут приходится с удивлением констатировать, что под видом учебных текстов в книгу включены материалы, пропагандирующие реакционную буржуазную идеологию.

В учебнике, например, помещена статья «Франклин—американский Леонард», перепечатанная из американского журнала. В статье проводится довольно сомнительная идея о том, что американский просветитель XVIII века Бенджамин Франклин почти ничем не отличался от тех замечательных деятелей эпохи Возрождения, о которых писал Энгельс. Автор статьи стремится создать впечатление, будто

Франклин не был человеком буржуазно-ограниченным, напротив, он «титан» по силе мысли, страстности и многосторонности.

Зачем же понадобилось автору извращения и приукрашивать историческую правду? Оказывается, затем, чтобы подкачать читателя мысль, будто главным пороком современных американских капиталистов является их «колониальность», которую, впрочем, как выяснет из статьи, они в состоянии преодолеть. Жалуюсь на то, что «расширился разрыв между поэтом и деловым человеком, ученым и государственным деятелем, патриотом и гражданином мира», автор статьи «вселяет эпоху» — «Но разве сегодня «вселяет эпоху» не требует от нас, чтобы мы поднимали над губительной односторонностью?.. Нам нужны широкая взаимопонимания, — все это, «мысли, страстности и характера», — все то, что находилось под угрозой в течение многих десятилетий равнодушия и эгоизма».

Таков этот призыв к американской империалистической буржуазии подняться до уровня... многосторонних людей. Возрождения.

Статья «Франклин—американский Леонард», являющаяся целью внушить иллюзорные, ложные представления о характере американского капитализма, была опубликована в американской печати свыше трех лет тому назад. С тех пор маршаллы, форестоды и бирсы наглядно продемонстрировали всему миру, что, когда американские «деловые люди» публично берут на себя функции «государственных деятелей» и даже «писателей», они лишь еще более откровенно проявляют свои звериние, империалистические повадки. Тем не менее, реакционной легкости о возможности морального возрождения американских капиталистов предоставлено место в учебнике, предназначенном для советской высшей школы.

В этой книге читатель обнаружит и другие материалы, вызывающие возмущение. В качестве учебных текстов использовано несколько новелл, принадлежащих к куль-

тивному буржуазной Америке жанру «литературы ужасов».

Начертанные в учебнике биографии некоторых английских и американских писателей представляют собой смесь невежества и проповеди буржуазных воззрений.

В очерке о Джеке Лондоне Киплинг назван «великим мастером литературы» и его имя поставлено рядом с именем Льва Толстого в списке великих писателей, которых изучал Джек Лондон. О Горьком, оказавшем немалое влияние на Лондона, авторы даже не упоминают. Далее читатель сообщает, что Лондон читал Дарвина, Ницше, Спенсера и Маркса. Таким образом (с эпическим спокойствием прокладывают составители книги), Лондон изучал жизнь на основе личного опыта, а также при посредстве искусства, науки и философии.

Авторы учебника, видимо, тоже «изучали жизнь» не без помощи Ницше и Спенсера. Во всяком случае они не без сочувствия ссылаются на пресловутый биологический «закон жизни», установленный Джеком Лондоном для человеческого общества. Свои «исследования» о Джеке Лондоне авторы завершают сногосшибательным открытием — оказывается, в 1913 году (чем объясняется выбор этой даты, в книге не объяснено) Джек Лондон был «самым популярным писателем в мире».

Немало мелочестей содержится и в критико-биографическом очерке о Диккенсе. Авторы упоминают о таких произведениях Диккенса, как «Домби и сын» и «Тяжелые времена», а затем приходят к выводу: «Однако, несмотря на блестящее остроумие и искристый юмор его книг, сам Диккенс никогда не мог быть вполне счастливым». Тут же следует описание «серьезных обстоятельств, мешавших Диккенсу чувствовать себя счастливым. Вполне очевидно, что составители учебника не склонны придавать большого значения социальному содержанию произведений Диккенса. Они не понимают того, что в романах, подобных «Тяжелым временам», нашла воплощение печальная раздумья Диккенса,

что книги эти отражают весьма мрачные стороны английской действительности, содержание которых не могло, конечно, принести писателю радости.

В специальной заметке о творчестве О. Генри он объявлен создателем нового жанра в литературе. Но примечательно, что критико-биографические очерки о таких крупнейших американских писателях двадцатого века, как Теодор Драйзер и Энтон Синклер, читатель в учебнике не найдет. В заметке о Киплинге сначала говорится, что этот писатель выражал империалистическую идеологию, а затем по его адресу отсылаются всевозможные комплименты.

Учебник не дает правильного представления о жизни в капиталистических странах. Напротив, один из уроков посвящен идиллическому описанию быта студентов в Оксфордском университете. В очерке о Нью-Йорке и Лондоне немало «красот», мешающих читателям узнать правду о тяжелой жизни трудящихся в читателях американского и английского капитализма.

Необходимо сказать, что серьезными идейными пороками отмечен не только данный учебник. В «Антологии английской и американской литературы», составленной И. Странганской и опубликованной тиражом в 50.100 экземпляров, — следовательно, предназначенной для весьма широких слоев студенчества, не нашлось места для произведений современных прогрессивных поэтов Англии и Америки. Однако в ней широко представлена мизантропическая поэзия всех времен, внушающая читателю мысль, что жить не стоит и стремиться к чему-либо бессмысленно. В книгу, предназначенную для советского студенчества, включено стихотворение Киплинга «Если» — это наглое воспеание архиреакционной философии империалистических джентльменов. Незаметно литературы на иностранных языках за последние несколько лет выпустило и другие пособия, в материалах которых содержится грубые политические ошибки (учебник Б. Корндрора, А. Шеллашера и С. Суворова для вузов).

Только политическая близорукость тех, кто руководит составлением и изданием пособий по изучению иностранных языков, можно объяснить появление в свет идеологически порочных учебников и пособий. В этом деле должен быть наведен большинствоский порядок.